Кровавый дождь, наконец, перестал идти.

Внутри мира, окутанного прядями чёрных волос, единственная капля хрустальной слезы выделялась особенно ярко. От начала и до конца битвы Чжан Я так и не произнесла ни слова. Она всегда предпочитала действия словам.

Прядь волос, закрывавших собой небо, медленно возвращалась назад, к своей владелице вместе с пойманной слезой, и слезе некуда было деваться, вскоре она неизбежно оказалась на ладони Чжан Я.

Бесконечные мольбы и крики доносились от этой прозрачной слезы. Помимо голоса самого Пациента, в этих мольбах можно было расслышать также и голоса других людей. Казалось, они принадлежали его родным и близким. Одинокая кристальная слеза, по всей видимости, впитала в себя множество противоречивых эмоций.

Услышав звуки, доносящиеся от кристальной слезы, Чжан Я лишь плотнее сомкнула свои бледные пальцы на ней. Казалось, она хотела, во что бы то ни стало раздавить хрустальную слезу. Когда она сделала это, плач, доносившийся со стороны Красного Города усилился, как будто кто-то спешил сюда.

- Не убивайте его! Эта слеза принадлежит человеку. Она - часть его памяти, средоточие его человечности!

Голос Чан Вэньюй послышался из уст Трёхглавого Демона, но Чжан Я не стала её слушать.

Когда ладонь женщины вновь раскрылась, слеза уже исчезла, а к красно-чёрному платью Чжан Я добавился ещё один новый рисунок с изображением слезы.

Чжан Я откинула назад свои великолепные чёрные волосы и обратила свой взор к Двери, которую всё это время удерживала ногой. Она протянула руку к Трёхголовому Демону, высеченному на Двери. Когда она дотронулась до его изображения, её бледная рука была будто бы опалена огнём. Она стала напоминать собой по виду благоухающий цветок, который стремительно увядал прямо на глазах.

Чжан Я уже давно привыкла к ощущению боли, так что она претерпевала её спокойно, как нечто само собой разумеющееся. Её дух был настолько стальным и негибким, что, казалось, о её решимость можно было порезаться.

Вскоре трещины от Двери начали распространяться и по рукам самой Чжан Я. Все Призраки на её платье дружно завывали. Тонкие струйки чёрной и красной крови скользнули по рукам Чжан Я и поползли к Двери Школы Загробной Жизни. Дверь, казалось, прекрасно понимала, что Чжан Я помогает ей, а потому старалась всячески сотрудничать.

Прошла секунда, и невольный рёв Чан Вэньюй эхом разнёсся по всей Школе.

- Дверь не должна двигаться сама по себе! У этой дефективной Двери есть собственная воля, и она может заманивать в ловушку заблудших живых людей! Она нарушает все принятые нормы и явно превышает свои полномочия! И если ты ей поможешь, то она погубит и тебя тоже!

Что бы ни говорила ей Чан Вэньюй, это нисколько не затронуло души Чжан Я. После того, как она умерла, её более не заботило чужое мнение. В результате совместных усилий Чжан Я и Двери изображение Трёхглавого Демона постепенно поблекло и утратило свою силу. Тогда Чжан Я схватила пальцами и выдрала из него единственный уцелевший кровавый глаз!

Между тем, само изображение Демона так никуда и не делось. Очевидно, Чжан Я, не могла удалить его с Двери полностью. Она лишь заставила его погрузиться в спячку.

Трещины на Двери Школы Загробной Жизни прекратили расширяться, и через некоторое время начали затягиваться сами собой, как свежие раны.

Чжан Я зажала в руке извлечённый из глазницы Демона единственный глаз Чан Вэньюй и надолго неподвижно замерла стоя перед Дверью. Её присутствие, казалось, мерцало, будто лампочка: в одно мгновение оно было сильным, а в следующее ослабевало.

Управлять морем из чёрных волос ей, по всей видимости, тоже было непросто. Море, образованное чёрными волосами вокруг Школы, после победы над Пациентом Проклятой Больницы стало постепенно уменьшаться в диаметре, и теперь оно представляло из себя просто купол, защищающий территорию рядом с учебным корпусом. Чёрные волосы изолировали Школу Загробной Жизни от Красного Города. Ученики Школы могли слышать душераздирающие крики, доносящиеся снаружи, но не могли видеть, что находится за окнами Школы.

Испытания и трагедии для Школы Загробной Жизни на этом, казалось, закончились. Дверь совсем затихла. Она замерла в ожидании перед Чжан Я, словно надеясь, что Чжан Я откроет её. Если верить тому, что Художник сказал ранее, на этот раз Чжан Я силой заставила себя выйти из состояния спячки. Она была всё ещё тяжело ранена после последней битвы, и её состояние сейчас было далеко не оптимальным. Но даже так, она всё равно была значительно сильнее любого Красного Призрака, хотя и не могла пока полностью контролировать свою силу.

Если она сейчас откроет Дверь Школы Загробной Жизни и станет её новой хозяйкой, при помощи Сознания Школы она сможет не только стабилизировать своё состояние, но и стать значительно сильнее. Ведь известно, что Дверь удваивает силы своего Толкателя, когда он находится внутри своего собственного сценария.

Посмотрев на всё ещё заполненную мелкими трещинами Дверь, Чжан Я легонько прикоснулась к ней, не делая каких-либо попыток открыть. Затем она отвернулась от Двери, направив свой взгляд в сторону Школы, будто желая увидеть там кого-то.

Да, Дверной Толкатель безоговорочно получает помощь от Школьного Сознания, и его сила удваивается, но при этом он кое-что и теряет. Дверной Толкатель не может оставлять свой собственный сценарий надолго, и ему придётся нести бремя Греха за Дверью.

Бледная рука медленно отделилась от Двери.

С периферии барьера из чёрных волос донёсся громкий вой, и свежая кровь просочилась сквозь щели между прядями волос Чжан Я. В конце концов, Чжан Я решила. Она не стала открывать Дверь в Школу Загробной Жизни. Вместо этого она обмотала её своими чёрными волосами и направилась прочь, в противоположном направлении от здания Школы, туда где находился Красный Город.

- Чжан Я!

Чэнь Гэ, находящийся на поле перед главными воротами, убрал чёрный телефон в сумку и позвал девушку. У него не было времени сейчас просматривать сообщения. Его сердце ёкнуло, едва он понял, что Чжан Я собирается покинуть территорию Школы Загробной Жизни.

Прядь чёрных волос слегка съехала на бок, открывая миру красивое лицо Чжан Я.

Она взглянула на Чэнь Гэ с бледной улыбкой на устах, ничего не говоря в ответ.

Затем, пройдя сквозь стену из чёрных волос, она покинула территорию Школы Загробной Жизни и направилась в Красный Город.

«Она, что собралась в одиночку сразиться со всеми Монстрами, пришедшими сюда из Красного Города?»

Слой чёрных волос закрывал Чэнь Гэ обзор, и он понятия не имел, что творится за пределами Школы. Несмотря на то, что Чжан Я была Красным Призраком, который оставался с ним куда дольше остальных, чем больше времени они проводили вместе, тем больше он осознавал, что на самом деле совсем не понимает её поступков.

Положив форму Чан Вэньюй обратно на землю, Чэнь Гэ не стал следовать за другими учениками обратно в учебный корпус, а вместо этого остался на поле ждать вестей от Чжан Я.

Вокруг него не было ни души.

Чэнь Гэ включил чёрный телефон и взглянул на экран. В тот момент, когда Чжан Я вырвала единственный глаз Чан Вэньюй из глазницы Трёхголового Демона, чёрный телефон завибрировал. Это означало, что Чэнь Гэ получил новое сообщение.

Он тыкнул по клавише, открывая послание. И то, что он увидел на экране, его потрясло.

«Поздравляю, Любимец Призрака! Поздравляю с открытием специальной страницы нового сотрудника!»

«Разблокирована специальная страница для нового сотрудника?»

Чэнь Гэ был сбит с толку этим сообщением. Из всех сотрудников, которые работали в его Доме Ужасов, только у Чжан Я была специальная страница в чёрном телефоне.

«Неужели Сюй Инь или Женщина Без Головы так сильно повысили свой уровень за время миссии?»

Выбрав уведомление, Чэнь Гэ, наконец, увидел новую специальную страницу и был потрясён.

Специальная страница Чжан Я была красной. Но цвет фона новой специальной страницы был серым, и она вся была покрыта бесчисленными прядями чёрных волос. В середине клетки, сотканной из волос, сидела обезумевшая девушка. Та, что нарушила все мыслимые правила Загробного Мира. Её хрупкое тело было всё покрыто свежими ранами. А в её единственном глазу светилось отчаяние, настолько сильное, что она казалась психически больной.

«Один глаз? Чан Вэньюй? Почему ей отведена особая страница в чёрном телефоне, и почему она серого цвета?»

Нажав на специальную страницу Чан Вэньюй, Чэнь Гэ увидел всего одну-единственную строку: «Задержавшаяся душа, всё ещё оставшаяся Мире за Дверью».

«Это произошло из-за того, что Чан Вэньюй взаимодействовала с чёрным телефоном с глазу на глаз? Такова своеобразная месть чёрного телефона? Все Призраки, соприкоснувшиеся с чёрным телефоном, либо становятся его слугами, либо он лишает их упокоения даже после

смерти ?»

Чэнь Гэ, просматривая все сообщения по порядку, нажал на следующее.

После входа в Школу Загробной Жизни в чёрном телефоне активировалась четырёхзвёздочная пробная миссия. Всякий раз, когда Чэнь Гэ грозила опасность, чёрный телефон давал ему соответствующую подсказку. Однако в этот раз Чан Вэньюй забрала у него телефон, и у Чэнь Гэ не было возможности просмотреть полученные системные уведомления.

Мельком проглядев оставшиеся непрочитанные сообщения, Чэнь Гэ так и не увидел уведомления о том, что миссия выполнена. По мере чтения его беспокойство только возрастало, и он с тревогой взглянул на Школу Загробной Жизни.

Через несколько минут чёрные волосы, обвивавшие всю Школу, будто защитный кокон, дрогнули и стали отступать, как отливная волна. Вместе с тем как исчез барьер, закрывавший Школу от внешнего мира, крики снаружи также затихли. Кровавый туман вновь просочился на территорию Школы. И в этом тумане можно было различить расплывчатый силуэт той, кого Чэнь Гэ так ждал.

Её чёрно-красное платье развевалось на ветру. Красный туман клубился вокруг неё, а крики и вопли образовывали вокруг неё почти материальную стену.

- Чжан Я!

Волнение в сердце Чэнь Гэ почти мгновенно улеглось. Он кинулся к женщине, окружённой красным туманом, но когда он был всего в нескольких метрах от нее, прядь чёрных волос шевельнулась и остановила его, не давая дальше ступить ни шагу. По какой-то причине Чжан Я не хотела, чтобы он подходил ближе.

- Ты в порядке? Давай вернёмся домой?

Услышав голос Чэнь Гэ, Чжан Я слегка улыбнулась, словно хотела что-то сказать, но, в конце концов, так и не произнесла ни слова...

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2844561>